

Субботнее утро застало Аэllu стоящей голый перед Гарри, когда он сидел на краю своей кровати, такой же голый. Его подруги отправились в очередной поход по магазинам, потому что Габриэль приехала в офис Гарри накануне и почувствовала себя довольно замерзшей из-за сильного снегопада. Защитные инстинкты трех других женщин, живущих с ними, немедленно сработали, и они поклялись исправить это на следующий день.

Неудивительно, что протесты Габриэль остались без внимания. Старший сын Аэлли всегда собирался баловать Габриэль; это было очевидно. Аэлла могла понять ее желание побаловать очаровательную малышку, но она знала, что из-за предыдущего разрыва между ней и Асторией, когда она не смогла удержать свою младшую сестру от попадания под влияние Драко Малфоя, была также небольшая часть ее, подталкивающая ее баловать ее даже больше, чем она сама было бы нормально.

У Астории и Нарциссы были схожие аспекты, и Аэлла с каждым днем становилась все более уверенной в том, что Гарри был более чем осведомлен о том, как Габриэль, сама того не подозревая, помогала всем его подругам облегчить их вину за предыдущие проступки. Все они знали, что с точки зрения здравого смысла они не должны чувствовать никакой вины, и они пережили худшее из этого, но какие-то пережитки остались. Все больше казалось, что теперь, когда Габриэль была рядом со всеми троими, чтобы баловать и защищать, этого больше не будет.

"Итак, я знаю, что в последнее время я не полностью удовлетворял ваши потребности", - сказал Гарри. Аэлле захотелось вмешаться, но он покачал головой. "Не трудись убеждать меня в обратном. Мы оба знаем, что это правда." Она промолчала, несмотря на свое желание протестовать. "Очевидно, я звонил вам достаточно часто, и наша динамика в вашем доме меняется. Но у тебя есть и другие желания, о которых я не заботился должным образом или вообще не заботился в течение довольно долгого времени."

Гарри встал с кровати, и внезапно два пальца оказались у нее на горле. Она не подавилась, так как в наши дни этого было недостаточно, чтобы довести ее до такого состояния, и он ухмыльнулся ей.

"Я не забыл, что ты грязная, грязная шлюха, которая получает удовольствие от того, что ее унижают и унижают способами, которые мы едва изучили", - сказал он. Аэлла содрогнулась от желания. "Извини, но я был немного занят со своим новым питомцем вейлой, и у меня не было достаточно времени, чтобы унижить тебя должным образом". Он убрал пальцы обратно из ее горла, но оставил их у нее во рту, и она тут же осыпала их вниманием своего языка.

"Но мы сделаем именно это сегодня утром", - сказал он, а затем сильно ударил ее по лицу. Она вскрикнула и чуть не упала на колени, но ее удержали за волосы. "Я не говорил, что ты еще можешь встать на колени, глупая шлюха", - прорычал он. За свои хлопоты она получила еще одну пощечину по другой щеке. Гарри присел на корточки и грубо провел рукой между ее бедер.

"Капает", - объявил он. "Это неудивительно, учитывая, что ты получаешь удовольствие". Он снова сел и раздвинул ноги. "Разогрей меня, шлюха".

Это было все, что Аэлле нужно было услышать. Она нырнула внутрь и начала сосать его член. Она уже понимала, что это действительно будет день, когда они начнут исследовать одну из тех вещей, ради которых она пришла к нему в первую очередь. Ее муж действительно был потрясающим любовником, но это было единственное, чего он просто не мог ей дать. Это было не в его характере, и большую часть времени это было бы не в характере Гарри, но он,

казалось, мог выпустить наружу ту часть себя, которая могла использовать это, когда это было необходимо. Это была та сторона, которую он раскрыл ради Астории, и ему это нравилось, но она знала, что он почти ненавидел то, как ему это нравилось.

Она испачкала свое лицо и грудь, покрыв их собственной слюной, когда жестоко трахала свое лицо на его члене, остановившись только тогда, когда он в конце концов решил изменить ситуацию. За долю секунды он прижал ее лбом к твердому полу, а ее задницу поднял в воздух, и внезапно ее трахнули так сильно, что она едва могла это выносить. Сначала она даже не могла закричать и просто хлопала руками по земле. Потом она не смогла даже этого сделать, потому что он грубо дернул ее руки назад и использовал их, чтобы трахнуть ее.

Он тянул так сильно, что казалось, они вот-вот вылезут из гнезда, и она попыталась умолять кончить. Правда, она не могла выдать из себя ни слова, не среди своих воплей боли и восторга, но это не имело значения. Умоляла она или нет, но ее тело было выебано через край. Она брызнула по всему полу спальни, достигнув одного из самых сильных оргазмов, которые у нее были за последнее время.

Это о чем-то говорило, потому что в наши дни у нее было не так уж много оргазмов, которые можно было бы назвать нежными. Обычно она кончала жестко, независимо от того, с кем была; это было одним из многих благ, которые приходят, когда каждый из твоих любовников великолепен и талантлив. Гарри был на вершине списка, и со значительным отрывом, но каждый из остальных был бы на этом первом месте и имел бы такое же большое преимущество, как и он, если бы они были в списке кого-либо, кроме одного из других партнеров Гарри. Аэлле чертовски повезло, и она это знала.

Гарри снова дернул ее за волосы и развернул к себе. "Ты заварила этот беспорядок", - сказал он, указывая ей на землю. "Убери это, ты, отвратительная шлюха". Она попыталась сделать, как он приказал, и слизать его, даже когда слезы продолжали течь, но ее возбуждение было настолько сильным, что было почти подавляющим. Это вызывало у нее боль внутри.

Это было то, что ей было нужно от него больше всего; то, что ей было нужно даже больше, чем его огромный член и его способность заставить ее глаза закатиться. Эдмунд и Флер тоже могли заставить ее закатить глаза, но это было то, что из всех, кого она когда-либо знала или с кем спала, мог дать ей только Гарри. Это было то, что, как они быстро установили, было чем-то, что ей было нужно, но по той или иной причине они так и не смогли полностью начать исследовать это.

Теперь казалось, что они наконец-то собираются исследовать ее, и она была так возбуждена, что почти дрожала, даже когда пыталась слизать результат своего оргазма. Она все еще пыталась, но у нее ничего не вышло, пока Гарри не увидел достаточно.

"Ты слишком долго тянешь, никчемная шлюха", - сказал он. Он вымазал ее лицо в месиве, которое она устроила, а затем таскал ее за волосы по всему этому месиву, пока не убедился, что она была достаточно унижена.

После этого ее склонили над его кроватью и трахнули сзади, снова безжалостно трахали, пока она не кончила так же сильно, как и раньше. На этот раз не было никакого сопутствующего унижительного акта, но вместо этого Гарри просто продолжал проходить прямо через ее оргазм, пока ее тело не вернулось к третьему. Затем он перевернул ее и начал душить, ухмыляясь ей сверху вниз, в то время как его бедра прижимались к ней, и он трахал ее до еще одного оргазма. Теперь он играл с ее сознанием, удерживая ее на грани, пока она не достигла кульминации.

Она понятия не имела, сколько времени прошло, но ей казалось, что прошли часы. Фантазия была ошеломляющей. Размазывание ее лица в собственном беспорядке было единственным действием, но это было эмоционально и умственно требовательно и истощало ее, как ничто до этого. Это было так унижительно и в то же время так возбуждающе, что она была не в духе еще до того, как он начал душить ее, не говоря уже о том, что теперь, когда она кончила и ей позволили дышать, кроме самых судорожных глотков воздуха.

Гарри заставил ее встать на колени и использовал ее рот и горло, трахая ее в горло до тех пор, пока ее несколько раз чуть не вырвало. Обе его руки были в ее волосах, сильно притягивая ее, в то время как он вонзался в ее горло, не заботясь о ее комфорте. Она знала, что он действительно заботился об этом, и он не допустит, чтобы с ней случилось что-то по-настоящему плохое. Но в этот момент казалось, что все было наоборот, и опять же, это было именно то, что ей было нужно от него. Это было то, в чем она нуждалась, что только он мог ей дать.

Тот факт, что она могла быть в безопасности, исследуя этот фетиш, объяснял, почему он был идеальным человеком для этой работы. Даже если бы он был не единственным человеком, от которого она могла бы получить это, он был бы лучшим выбором для этого с большим отрывом, предполагая, что ее муж не сможет дать ей это. Были очевидные причины, по которым Эдмунд не мог так поступить с ней, и она не винила его. Она знала, что тоже не смогла бы так поступить с ним, даже если бы это было то, чего он хотел больше всего на свете. Он не мог заставить себя обращаться со своей женой как с грязью, по-настоящему использовать ее и унижать, как будто она ничего не стоит, даже ниже игрушки, с которой можно повеселиться. Но Гарри мог дать ей это и сделал.

"Посмотри на себя", - сказал он. Он оторвал ее от своего члена и начал поглаживать себя одной рукой. "Ты чертов беспорядок. Наконец-то ты выглядишь так, как должна выглядеть. Но у меня есть для тебя последний подарок. - Она попыталась кивнуть, но он только жестоко рассмеялся над ней. "Только не этот подарок, ты, глупая шлюха. Я говорил об этом." Затем он плюнул ей в лицо, и если раньше Аэлла думала, что все это ошеломило ее, то теперь это было ничто по сравнению с тем, что было сейчас.

И все же она была возбуждена, как никогда раньше, и он не мог не заметить этого. Конечно, он не мог, и его раскатистый смех сказал ей, что он не пропустил этого.

"Мерлин, ты действительно получаешь от этого удовольствие", - сказал он. "Ты заводишься от этого даже больше, чем я ожидал. Что ж, тогда продолжайте. Прикоснись к себе." Она так и сделала, и всего через полминуты была готова кончить. Он медленно поглаживал себя, наблюдая за ней. "Давай, шлюха, и тогда я прикрою тебя не только этим". Он снова плюнул в нее, и это вывело ее из себя.

"Гарри!" - закричала она, когда снова сильно кончила. "Спасибо тебе, Гарри!" Когда она снова смогла открыть глаза, ей пришлось быстро их закрыть, так как Гарри залил ее лицо своей спермой. Она облизала губы и наслаждалась этим так долго, как это продолжалось, и как только все закончилось, он потащил ее к зеркалу.

"Открой глаза", - сказал он. Она так и сделала, и они немного покалывали из-за того, что его сперма стекала по ее лицу, хотя она и не осмеливалась их закрыть. "Это то, кем ты хотел стать, не так ли? Посмотри на никчемную шлюху в зеркале. Я ее не узнаю. Она жалкая, и она совсем не похожа на леди Гринграсс, которая появилась здесь всего час назад, не так ли?"

"Нет, сэр", - согласилась она. "Это не так".

"Ах, но это же она, не так ли?" - настаивал Гарри.

"Да, сэр", - призналась она.

"И она счастлива, что дошла до этого. Она умоляла меня превратить ее в это, не так ли?"

"Да, сэр!" Аэлла вскрикнула.

"Тогда мы будем продолжать делать это, пока вам не надоест", - заявил он.

"Спасибо, сэр", - искренне сказала она, заставив его рассмеяться. У нее кружилась голова от того, насколько все это было поглощающим, и ей хотелось сломаться и заплакать, а также закричать от восторга от того, что этот зуд наконец-то исчез после стольких лет. Но у нее не было возможности сделать ни то, ни другое, потому что он еще не закончил с ней. Он развернул ее от зеркала и снова повернул к себе.

- И последнее, - сказал он. "Открой рот". Она послушно подчинилась, и он ухмыльнулся. "Вот твоя награда за то, что ты взяла мой член, как хорошая шлюха". Он плюнул в ее открытый рот. "Я еще не давал тебе разрешения глотать". Он ударил ее по щеке, и когда она закричала, он размазал всю грязь по ее лицу своей рукой. Но каким бы унижительным это ни было, у него все еще было в запасе одно последнее унижение для нее.

"Ты грязная шлюха", - сказал он. "И если ты хочешь, чтобы с тобой обращались так же, я позабочусь о том, чтобы с тобой обращались так же". Вслед за этим она получила пощечину по другой щеке, и это заставило ее скатиться по спирали через край. Теперь ощущение того, что она выжата и подавлена, полностью овладело ею и ограничило ее способность дышать. Неизбежный срыв нахлынул на нее, заставив ее почувствовать себя так, словно у нее была паническая атака.

Через несколько мгновений она почувствовала, как его магия оmyвает ее и очищает, а затем он подхватил ее на руки и понес к себе на кровать. Она не выдержала и заплакала, как маленький ребенок, в его объятиях, пока он нежно шептал ей. Его слова были слишком тихими, чтобы она могла их услышать, но ей и не нужно было их слышать. Именно его тихий голос и успокаивающее присутствие помогли ей успокоиться, и как только ей это удалось, она упивалась нахлынувшим на нее чувством. Последующий уход, который он ей оказал, был идеальным, и это позволило ей насладиться моментом возвращения к нормальной жизни.

До того, как он затащил ее в постель, она была чем-то одним, а теперь в его объятиях она вернулась к тому, кем была на самом деле. Это была реальность, где она не была никчемным существом, в которое он только что превратил ее и обращался с ней так, а вместо этого была ведьмой, которую он обожал и ради которой готов был на все. Когда он напоминал ей своим прикосновением и прошептаннами словами, он действительно уважал ее и так сильно заботился о ней.

Она повернулась и отчаянно поцеловала его, лишь изредка прерывая поцелуй, чтобы прошептать ему свою благодарность, а затем возобновила поцелуй, прежде чем он даже успел ответить. Вот так она снова потеряла счет времени.

"Я чувствую себя невероятно", - сказала она к тому времени, когда закончила. Он усмехнулся и покачал головой.

"У тебя довольно тяжелая фантазия", - прокомментировал он. Она покраснела и кивнула. "Я думаю, что это то, что мы собираемся исследовать только наедине. Я не могу представить,

чтобы моим подругам нравилось наблюдать, как их матери получают от этого удовольствие. Конечно, они поймут, что вам это нужно, но даже у них есть ограничения на то, что они хотели бы там увидеть". Он сделал паузу и на секунду задумался. "Нарциссе, возможно, понравится это смотреть. Но ваши дочери, определенно, нет."

Аэлла слегка хихикнула. Она согласилась с тем, что ее дочерям лучше не вмешиваться в это, и она не знала, сможет ли она отпустить и мысленно вернуться в то место, если Дафна или Астория будут там, чтобы увидеть это. Нарцисса, может быть, и другая история, но об этом стоит подумать в другой раз.

"Честно говоря, мне трудно представить, что ты в восторге от того, что мы только что сделали, не говоря уже о том, что это возбуждает тебя больше всего", - сказал он. "Даже после того, как я только что наблюдал, как ты так возбуждаешься от этого, что можешь довести себя до оргазма менее чем за минуту, в это все равно трудно поверить".

"Мне это нравится", - сказала она, вздрогнув, вспомнив чувства, которые он помог вызвать в ней. "Мне это очень нравится. Это так хорошо, как я себе и представлял".

Гарри усмехнулся. "Мне трудно дать вам это", - сказал он. "Это много, и ты знаешь, что если это когда-нибудь будет слишком много, это прекратится. Я уверен, что в какой-то момент это произойдет; вы никогда не знаете, когда вы можете негативно отреагировать на подобное обращение, или это непреднамеренно будет вызвано чем-то другим. Вы можете врезаться в стену даже во время раунда, менее интенсивного, чем то, что мы только что сделали, и это может застать вас врасплох. Вероятно, это неизбежно." Он серьезно посмотрел на нее, и она немного оживилась, понимая, что для нее важно внимательно прислушаться к тому, что он собирался сказать.

"Но ты скажешь мне, когда это станет слишком", - твердо сказал он. "В противном случае я никогда даже не подумаю о том, чтобы снова участвовать в подобных вещах с тобой". Он сделал паузу и на мгновение посмотрел вдаль, прежде чем снова посмотреть на нее. "Я не могу заставить себя впасть в такое психическое состояние, делать с тобой такие вещи и обращаться с тобой подобным образом, если я не могу доверять, что ты сможешь сказать мне, когда выпьешь слишком много. Мысль о том, чтобы подтолкнуть вас, любого из вас, слишком далеко, - это то, что, честно говоря, не дает мне спать по ночам много раз в конце некоторых более сложных вещей, которые мы делаем. Дело не в том, с кем из вас это происходит или чем именно мы занимаемся. Я не могу рисковать вами, ни одним из вас."

"Я так и сделаю", - сказала она, кивая, понимая, как важно быть честной с ним в этом вопросе. Он улыбнулся.

"Вот моя хорошая девочка", - сказал он, и она пискнула и почувствовала, как ее щеки запылали. Она не была уверена почему, но в тот раз что-то в этом было по-другому. "А теперь давай вздремнем. Я думаю, что нам обоим это нужно после всего этого. Это было утомительно даже для меня, потому что, как я уже сказал, нелегко так обращаться с ведьмой. Это может быть приятно, но от этого не становится менее утомительным. И это еще более изматывает и истощает, потому что ты тот, о ком я так забочусь".

- Звучит идеально, - пробормотала она ему в грудь. "Еще раз спасибо, Гарри". Она уже засыпала, но для нее было важно поблагодарить его еще раз, прежде чем они оба уйдут. Засыпая, она сначала воспроизвела для себя тон его последних слов. Его тон выражал эмоции, отличающиеся от его чувств к ней, те, которые, как она уже признала, она испытывала к нему, но до сих пор не была уверена, что они вернулись.

Именно эта эмоция доказала больше, чем даже то, как он только что использовал ее, что он был идеальным участником, чтобы быть с ней и увести ее на глубину, в которую она только что погрузилась. Он был единственным, единственным, кто мог сделать то, что ей было нужно, но всегда будет защищать ее, несмотря ни на что. Даже в моменты, когда она не смогла бы защитить себя от своих собственных желаний, она могла положиться на Гарри и довериться ему. Она могла быть уверена, что независимо от того, как сильно он унижал ее и как далеко он толкал ее, когда они исследовали ее самые глубокие, самые темные фантазии и фетиши, он будет держать ее в безопасности.

"Люблю тебя, Гарри", - пробормотала она за секунду до того, как потеряла сознание. Она потеряла сознание прежде, чем смогла увидеть или услышать его реакцию, и даже прежде, чем осознала, что только что сказала вслух.

<http://erolate.com/book/3342/79531>